

ОГО НЕКЪ

Иллюстрированное Обзорѣніе
 общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
 ПРИЛОЖЕНІЕ
 къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 44

Лятница, 19 ноября (2 декабря) 1904 г.

№ 44

Дѣйствіе 1-е. Декламация стихотворенія Калеріей въ домъ Басова.

Дѣйствіе 3-е. Неудавшееся объясненіе литератора Шалимова съ Басовой.

Дѣйствіе 3-е. Сцена Суслова съ его женой на дачномъ пикникѣ.

„Дачники“. — Сцены М. Горькаго

Оригинальные рисунки художника „Биржевыхъ Вѣдомостей“ П. Ассатурова.

Дѣйствіе 2-е. Студент Зиминъ и Соня.

изрѣдка лишь, въ особо важныхъ случаяхъ только, заглядывая въ Казань.

Десятилѣтнее управленіе Румовскаго историкъ университета характеризуетъ въ смыслѣ того, что попечитель „успѣлъ сдѣлать многое для новорожденнаго университета и далъ ему на нѣсколько лѣтъ, до радикальнаго переворота въ его исторіи, извѣстное, опредѣленное направленіе“.

Переворотъ этотъ совершился въ 1819 году. Едва только вполнѣ былъ введенъ въ полномъ объемѣ новый уставъ, расширяющій ав-

тономію университетовъ, какъ торжество редакціи, вторгшейся въ русскую жизнь, омрачило мирное теченіе дней въ казанскомъ храмѣ науки. Ревизія съ заранѣе опредѣленными результатами явилась своего рода батыевымъ нашествіемъ. Во главѣ нашествія явился печальной памяти знаменитый Магницкій. Ревизоръ пришелъ къ заключенію, что казанскій университетъ, ни болѣе ни менѣ, какъ подлежитъ закрытію. Однако, рвеніе и усердіе Магницкаго не встрѣтили поддержки въ полномъ объемѣ. Университетъ сохранилъ существованіе и сохранилъ Магницкаго въ роли главнаго надзирателя или попечителя. Печальныя страницы этого надзора хранитъ исторія казанскаго университета. Онъ ознаменовался полнымъ разгромомъ всего университетскаго строя. Лучшіе профессора удалены, другіе за „разрушительныя начала“ привлечены къ суду, Молчалины въ видѣ-мундирномъ фракѣ появляются на кафедрахъ, благонамѣренная бездарность и безпатентное, доказавшее свою нелюбовь къ наукѣ невѣжество становится профессорами. Профессоры—ставленники Магницкаго—соревнуютъ въ довосистельности и ищутъ милостей великихъ и богатыхъ у верховнаго распорядителя—Магницкаго. Покорность и чинопочитаніе объявляются главнымъ обязательнымъ курсомъ для студенчества. Ряды послѣдняго рѣдѣютъ, и храмъ науки начинается болѣе походить на капище, гдѣ справляется оргія во славу безпринципности и прозвона попечителя и его прислѣдниковъ.

Новая ревизія генерала Желтухина обружила плоды управленія Магницкаго. Главный жрецъ „лицемѣрія и ханжества“ пригужденъ былъ покинуть Казань.

Университетъ очутился къ жизни. Во главѣ его коллегіи становится знаменитый Лобачевскій, но времена вообще неблагопріятны для свободнаго развитія науки, хотя во время ректорства Лобачевского на страницу исторіи казанскаго юбиляра уже записаны

Дѣйствіе 3-е. Объясненіе Марьи Львовны съ дочерью.

имена талантливой молодежи, вышедшей изъ его стѣнъ, какъ Бутурловъ, Ковалевскій, Зининъ, Васильевъ и др.

Раскрытіе русской жизни и эпоха великихъ реформъ оживили и внесли новый духъ въ наши университеты.

Оживленіе эпохи великихъ реформъ, сказавшееся во всей жизни нашихъ университетовъ, отразилось и въ Казани: увеличилось число кафедръ, увеличилась кадръ научныхъ силъ и учащихся.

За столѣтіе своей жизни казанскому уни-

Дѣйствіе 2-е. Суловъ и жена его. — Сцена ревности.

Дѣйствіе 4-е. Послѣдняя бесѣда Власа съ Марьей Львовной.

Лихоронная процессія на улицахъ Портъ-Артура.

Генераль Стессель со своимъ штабомъ осматриваетъ форты.
Въ Портъ-Артуръ въ дни осады.

верситету пришлось пережить не мало тяжелыхъ минутъ. Онъ записанъ на страницахъ исторіи университета, написанной въ видѣ отдѣльныхъ монографій профессорами Д. И. Нагуевскимъ, В. Ф. Зальскимъ, Н. Н. Буличемъ, Е. Е. Бобовымъ и, наконецъ, officialной исторіографіей профессора Н. В. Загоскина.

Зорко слѣдятъ японцы за тѣмъ, чтобы ни одно суденышко не проскользнуло къ русскимъ за линію блокады, которой охваченъ многострадальный Портъ-Артуръ.

По синей глади океана—носятся миноносцы, сторожевые пароходы и цѣлые крейсера, по ночамъ, — сверкая своими прожекторами, словно очами циклоповъ, и внимательно оглядываютъ водный про-

Привѣтствуя въ знаменательный день университетъ-юбиларъ, моя но пожелать отъ души одного: чтобы многіе факты прошлой его исторіи не имѣли мѣста въ будущемъ... Чтобы научная работа центра Поволжья не прерывалась великими „независящими обстоятельствомъ“.

Пионеры культурнаго развитія „восточнаго края“ Россіи за сто лѣтъ сложили уже не мало въ общую сокровищницу русскаго знанія. Честь и слава живущимъ и дѣйствующимъ силамъ, поддерживающимъ священный огонь знанія, и вѣчная память отошедшимъ борцамъ, шедшимъ противъ теченія, подерживая достоинство родной alma mater...

Нелегкокъ былъ этотъ путь...

II.

Прорыватели блокады и контрбанды на Дальнемъ Востокѣ.

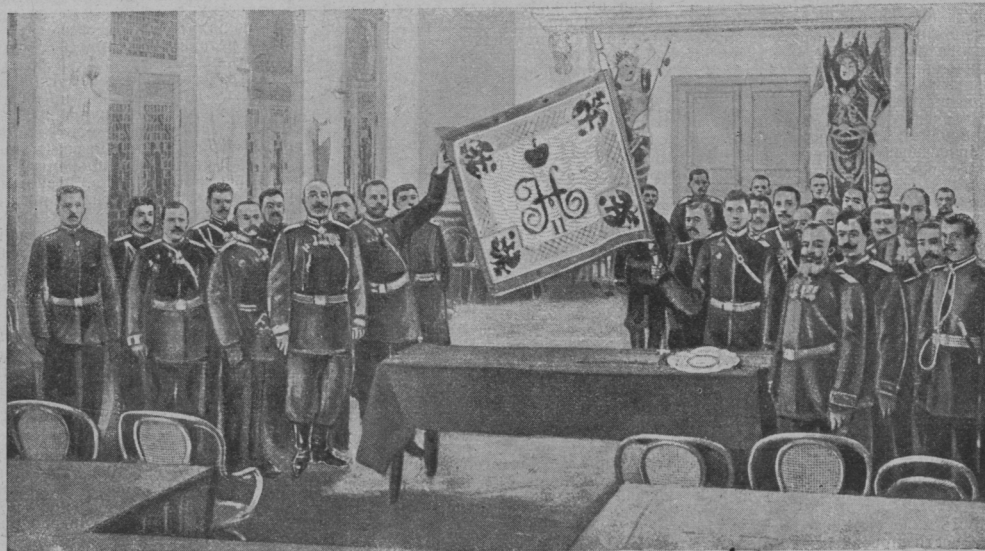

Командиръ 1-й бригады 3-й пехотной дивизіи генераль-маіоръ
Л. J. Зацукъ,
раненный въ бою у Шахъ.

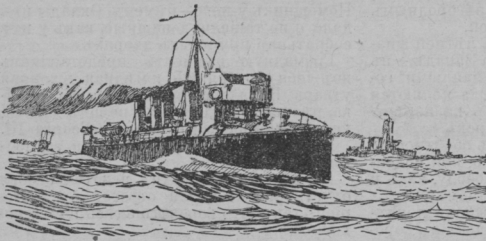
сторъ: не мелькнетъ ли гдѣ парусъ, не зачеркнѣтъ ли неуклюжіи, квадратный кузовъ китайскія джонки, такой же незамысловатой и тихоходной, какою она была 600 лѣтъ назадъ, когда на ней плавали арабскія ученныя Ибнъ-Батута, какой была эта джонка и 10 тысячъ лѣтъ назадъ, когда китайцы переправляли съ материка въ Корею и на острова Восходящаго Солнца.

И эти тихоходы—джонки, съ ихъ рокожными парусами, пробѣгающія разстояніе между Чифу и Портъ-Артуромъ, равное 180 километрамъ,—не меньше ѣдутъ въ 30—40 часовъ, при самомъ благопріятномъ вѣтрѣ, эти черепахи—являются неумолимыми „прорывателями блокады“, обманываютъ и утомляютъ бдительность юркихъ японцевъ, проскальзываютъ и ночью, и даже днемъ—мимо быстроходныхъ кораблей японской флотиліи.

Изучивъ въ совершенствѣ парвзанный

Генераль Стессель и офицеры стрѣльцоваго полка вокругъ своего знамени.
Съ наброска корреспондента, авторства „Виржевыхъ Вѣдомостей“.

Контъ-миноносець „Расторонный“, взорвавшій себя въ Чифу

Оригинальнѣе этихъ двухъ банкъ овь- „праздникъ гусенышей“, устроенный въ одномя изъ роскошныхъ дворцовъ Нью-

риканскихъ богачей, былъ устроенъ та- кой куръезный пиръ.

30 дамъ и 30 муж- чинъ были пригла- шены на богатѣйшій обѣдъ. Столъ на 60 приборовъ устроенъ подковой. Снаружи сервировка для го- стей. Внутри стола устроенъ чистый бас- сейнъ, гдѣ плаваетъ 30 двухдѣльныхъ гусенышей. На шеѣ у каждога—цвѣтная ленточка, скрѣплен- ная драгоцѣннымъ камнемъ. У кавале- ровъ—на тарелкахъ лежать салфетки. У дамъ—цвѣтныя лен- точки съ такими же застѣжками, какъ у гусенышей. Эти лен- ты прикалываются дамами къ смѣло де- кольтированнымъ лифамъ и корсажамъ.

Кавалеры пользуют салфетками. Дама, если ей нужно отереть губы,— должна подманить къ себѣ гусеныша съ такой точно ленточкой, какая у нея на груди. Затѣмъ, гусенышъ беретъся въ ру- ки и его пушистой, мягкой спинкой да- ма оттираетъ свои губки и кончики паль- цевъ.

Допрось свидѣтелей по дѣлу оь инцидента въ Северномъ морь въ комисіи гуальской торговой палаты.

Русскій консулъ г. Гердъ (5) ставитъ вопросъ: вѣдѣли ли гуальскіе рыбаки среди русской эскадры суда другой національности. Мистръ Таксонъ представитель компании рыболовныхъ судовъ (6), иллюстрируетъ моделими положеніе рыболовныхъ сетей и судовъ во время инцидента. Затѣмъ дають показанія г. Михальсонъ, рыбакъ (1), капитанъ судна Сендженъ (2), капи- танъ парохода „Грауль“ Отаръ (3) и вызванный для допрось русскимъ консуломъ Водгуазъ (4).

Гусенышъ опускается на воду. Чув- ствуя непорядокъ тамъ, гдѣ имъ вытер- лись,—онъ начинаетъ очищать своей гѣб- ный, желтоватый пушечъ.

Хохоть, смѣхъ и шутки не умолкали все время, пока длился этотъ, нельзя ска- азать, разумный, но остроумный пиръ съ живыми гусятами въ роли салфетокъ.

Генералъ-адъютантъ, адмиралъ

Н. И. Казнаковъ,

назначенный представителемъ Россіи въ междуна- родной комисіи для разслѣдоганія инцидента въ Свѣрвисмъ морь.

Горскаго Пятаго авеню, этой улицы ар- хи-миллиардеровъ.

По совѣту особаго „arbitrer elegan- tiumъ“,—какіе имѣются у многихъ аме-

Командующій восточно-сибирской стъ вѣковой дивизіей, генералъ-маіоръ

В. Н. Даниловъ,

ранний въ гою у Шахъ и продолжавшій командо- вать своей частью, лежа на носилкахъ.

Въ Портъ-Артуръ въ дни осады.—Генералъ Кондратенко руководить минными работами на укрѣпленіяхъ Водчъ ей горы.

Съ наброска корреспондента, авторітета „Биржевыхъ Вѣдомостей“.